

ДОКУМЕНТАЛЬНАЯ ОТКРЫТКА КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX вв. КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК

Первые почтовые карточки, открытые письма, или просто открытки, появились в России намного позже, чем в остальных странах Восточной Европы – лишь в 1871 году – и не имели особого спроса среди населения. Право на выпуск открыток принадлежало почтовому ведомству, в 1894 году ситуация изменилась, когда бланки открытых писем смогли выпускать частные производители [4, с.10]. Документальные открытки стали первыми иллюстрированными почтовыми карточками. Они классифицировались по содержанию и характеру запечатленных объектов: на событийные (иллюстрирующие отдельные моменты повседневной жизни населения или значимые события, происходившие в городе), видовые (изображающие главные улицы городов России, парки и скверы, отдельные памятники архитектуры) и портретные (фотографии одного или нескольких лиц) [3, с.162].

Открытое письмо хранит в себе много уникальных сведений об объектах культуры и искусства, конфессиях, событиях и происшествиях, позволяющих изучить социокультурное пространство Российской провинции к началу XX столетия. Долгое время открытки использовались в трудах историков как вспомогательный материал в качестве иллюстрации к письменным источникам и комплексного исследования им не посвящалось. Однако в последние десятилетия историки, искусствоведы, музейные сотрудники все больше обращают внимание на документальные открытые письма и посвящают им свои научные изыскания. В данной статье мы рассмотрим открытое письмо в качестве исторического источника при изучении социокультурного пространства Среднего Поволжья в начале XX века.

В городах Российской империи были улицы, которые концентрировали в себе всю многовековую историю городского пространства. Они вбирали в себя основные события и происшествия, всегда шли на шаг впереди аллей, бульваров и скверов, были идеалом благоустройства и первопроходцем в области технического оснащения, задали ритм всему городскому пространству [5, с.59]. Историко-событийные почтовые карточки запечатлели облик деловых центров Среднего Поволжья: улица Московская в Саратове, улица Большая в Сызрани, улица Дворянская в Самаре. Открытки несут в себе уникальные изображения зданий и памятников, расположенных на главных городских улицах, которые на сегодняшний день не сохранились, либо утратили свой первоначальный облик. Таким является здание Дворянского собрания в Саратове, памятник Александру II и дома купца Юдина в Самаре, Спасская башня в Сызрани [1]. Из изображений на почтовых

карточках мы видим, что на главных улицах располагались не только административные центры, но и большое число торговых рядов, лавок, магазинов, выставлявших на свои прилавки самые дорогие товары – от скобяных изделий до драгоценных металлов и мехов. Помимо архитектурных сооружений фотографы снимали события и уникальные происшествия, которые отражали различные направления социокультурной жизни городских обывателей. Такими были первый полет аэроплана в Саратове, пролетка извозчика на улице Большой в Сызрани, открытие катка на улице Дворянской в Самаре. Места отдыха также нашли свое место на лицевой стороне открытых писем: Струковский сад в Самаре, главный городской парк в Саратове, сад на Кузнецкой площади в Сызрани.

По мере развития железнодорожного транспорта в России стали постепенно появляться и фотооткрытки, посвященные данной теме. Открытки сохранили изображения различных видов первых железнодорожных вокзалов городов Среднего Поволжья. Так, только открытое письмо донесло до нас вид первого небольшого железнодорожного вокзала Саратово-Тамбовской железной дороги, вокзала Самаро-Златоустовской железной дороги, Александровского железнодорожного моста.

Открытые письма показывают, что население Среднего Поволжья было многоконфессиональным и уделяло большое внимание духовной жизни. Об этом свидетельствуют изображения Еврейского молитвенного дома, Польского костела Сердца Св. Иисуса, Иверского женского монастыря в Самаре, Сретенского женского монастыря в Сызрани, Лютеранской церкви в Саратове. Открытки донесли до нас первоначальный архитектурный облик религиозных учреждений. Мы видим, что горожане не жалели денежных средств на строительство храмов и монастырей, поскольку они были источниками духовного и нравственного воспитания.

Таким образом, документальные открытки являются востребованным, но малоизученным историческим источником. Они донесли до нас достоверный облик городского пространства начала XX столетия, сделав акцент не только на изображении деловых центров, редких и уникальных зданий, храмовой архитектуры, но и на историко-событийной составляющей повседневной жизни населения Среднего Поволжья. Это позволяет сделать вывод о богатой информационной составляющей документальных открыток.

Библиографический список

1. МБУК г.о. Самара «СЛМ им. М. Горького». Коллекция документальных открыток Российской империи.
2. Самбур М.В. Почтовая открытка как источник по истории и культуре // Вестник МГУКИ. № 4. Москва, 2013. С. 65 – 70.
3. Самбур М.В. Интерпретация открыток в выставочном пространстве // Исторические, философские, политические и юридические науки, культуроло-

гия и искусствоведение. Вопросы теории и практики. № 2 (40). Ч. 1. Тамбов, 2014. С. 161 – 164.

4. Тагрин Н.С. Мир в открытке. М., 1978.

5. Чепурнова Е.И. Улица Дворянская. Формирование и развитие делового центра Самары// Самарский земский сборник. №1 (26). Самара, 2016.С. 59-63.

Д.О. Русин

Московский государственный университет

«ГОЛОС РОССИИ ДОЛЖЕН БЫТЬ УСЛЫШАН»: КРИТСКИЙ ВОПРОС В ПЕРЕПИСКЕ МАРИИ ФЕДОРОВНЫ И НИКОЛАЯ II

Восточный вопрос являлся одним из главных направлений внешней политики Российской империи в XIX веке, который был связан, прежде всего, с обеспечением выгодного режима Черноморских проливов (Босфора и Дарданелл). Не последнюю роль для России играла и судьба христианских народов Балкан, все более активно выступавших против господства Османской империи. Одним из таких очагов национально освободительного движения был Крит, который, располагаясь между тремя частями света, имел важное стратегическое и политическое значение [1, с. 7].

Христианское население острова дискриминировалось, проводилась политика натравливания мусульманского меньшинства на православное большинство, а преобразования, предусмотренные Берлинским трактатом 1878 года, саботировались османскими властями [1, с.15; 2, с.108]. Затягивание преобразований в итоге привело к восстанию на Крите в январе 1897 года, а Греция, в свою очередь, высадила на острове десант. Несмотря на вмешательство великих держав, потребовавших от Греции вывода войск, а от султана – предоставления автономии Криту, в апреле вспыхнула греко-турецкая война.

Согласно Основным законам Российской империи, «Государь Император есть верховный руководитель всех внешних сношений Российского Государства с иностранными державами. Им же определяется направление международной политики Российского Государства» [3, с.457]. Соответственно, в конце XIX века ключевую роль в принятии внешнеполитических решений в России играл Николай II. В его переписке с матерью, Марией Федоровной, критскому вопросу уделяется особое внимание (нюанс заключается в том, что вдовствующая императрица являлась сестрой греческого короля Георга I). На ее основе можно проследить логику принятия решений Николаем II и понять, насколько этот процесс корректировался Марией Федоровной. Иными словами, можно ответить на вопрос, имела ли она то влияние на своего сына, которое ей приписывалось многими современниками (в частности, государственным секретарем А.А. Половцовым [4, с. 174] и сановником А.А. Бобринским [5, с. 129]).